

Юань Ичжоу взял фиолетовую глиняную чашу, которую ему подарил старец Цан Си, и вышел за Е Цинхэ из чайной. Е Цинхэ, углубленный в свои мысли, продолжал шагать по коридору, совершенно не замечая, что за ним следом идет раздраженный Юань Ичжоу.— "Спасибо"?! Сколько же мне можно повторять эти два слова? Что со мной не так!— Две загадочные фразы старца Цан Си, похоже, ответили на все вопросы, которые я так тщательно готовил прошлой ночью: они — хранители человечества, поэтому они — друзья, а не враги; Сирана защищает Синьмэн. — Но что такое Силаян и почему она защищает Синьмэн? Что скрывается в этой фиолетовой чаше, и почему ее нужно использовать до встречи с Синьмэн? И кто такая Бао Си, на которую я похож?Как будто его мозг вновь начал работать, Юань Ичжоу, вовсе не замечая, как он следовал за Е Цинхэ, дошел до небольших дверей в конце коридора. Е Цинхэ не постучал, а открыл дверь и без промедления вошел внутрь. Юань Ичжоу шагнул следом. Это была совершенно обыкновенная гостиная. В центре стоял круглый, утопленный в пол диван, окруженный маленьким круглым столиком. На столе красовался набор чайных принадлежностей из мускусного нефрита.— Пожалуйста, садитесь, — пригласил Е Цинхэ, — Нам сегодня предстоит много о чем поговорить. Эта комната позволит вам чувствовать себя более комфортно.После его слов Юань Ичжоу заметил, что комната оформлена в стиле приемной его компании. Единственное отличие заключалось в том, что в приемной компании были панорамные окна, а здесь — только стены.Сев в кресло, Е Цинхэ налил воду в чайник и поставил его на черное пятно на столе, которое напоминало поверхность индукционной плиты. Его движения были так же естественны, как кипение воды и завораживающее приготовление чая для гостя. Однако Юань Ичжоу с удивлением заметил, что температура, введенная Е Цинхэ через сенсорный экран, составляла минус восемьдесят градусов Цельсия! В его чайнике совсем не было воды!Е Цинхэ заметил, что Юань Ичжоу пристально на него смотрит, и поддразнил:— Разве у людей нет поговорки: «Зачем имолбить у императора Вэя, если можно выпить семь чашек чая у Лу Туна?» Почему, разве марсиане быстрее кипятят воду и пьют чай — это странно?— То, что ты кипятишь, не вода. При минус восемьдесят градусах капли воды уже давно стали льдом, — насторожился Юань Ичжоу. Его ошибка перед старцем Цан Си заставила его сомневаться, не находится ли он под гипнозом. На протяжении всей дороги он наконец обрел сознание и бдительность.— Хорошее зрение, это действительно не вода, а экстракт Чжуйцзао. Ты принес это, — Е Цинхэ указал на фиолетовую глиняную чашу в руках Юань Ичжоу. — Старец Цан Си щедро делится, просто помогает человечеству получить преимущество.— Чжуйцзао? — услышал он это имя впервые и передал чашу Е Цинхэ. — Что это такое?Е Цинхэ, улыбаясь, заметил:— Ты собираешься стоять там и задавать мне вопросы с высоты своего положения или всё же сядешь и послушаешь мои ответы?Юань Ичжоу осознал, что его поведение выглядит неуместно, и сел на диван напротив Е Цинхэ.Е Цинхэ, поток мыслей не покидая, продолжил:— Чжуйцзао — это улучшитель для углеродных существ. Когда мы приезжаем на Землю, мы обычно пьем его для облегчения дискомфорта, это как для вас — пить чай, чтобы взбодриться.Открыв фиолетовую глиняную чашу, он выложил ложечку Чжуйцзао, чтобы потом использовать его. Затем с помощью бамбукового чая-иглы аккуратно выбрал цветы и листья. Только тогда Юань Ичжоу мог различить, что Чжуйцзао больше всего напоминал лук, но с зелеными цветами.— Впечатляюще, это действительно сокровище старца Цан Си! — одобрил Е Цинхэ и продолжил. — Если люди выпьют Чжуйцзао, их физические функции значительно улучшатся, особенно связи нервных клеток в мозгу активируются на новый уровень.Как раз в это время температура экстрактора достигла необходимой отметки, и чайник зашелестел. Быстро наливая Чжуйцзао в чайник, он продолжал рассказывать, а в комнате раздалось облака, как в чайной у старца Цан Си, быстро наполнив ароматом воздух.— Хотя это и временное, чистота и качество Чжуйцзао, предоставленного старцем Цан Си, превосходны, и его действия вполне достаточно, чтобы продержаться до завершения ревизии в Доме старейшин, — без остановки продолжал Е Цинхэ, разливая сок Чжуйцзао в чашку, а затем налив в неё своей рукою и отдав Юань Ичжоу. Этот момент напоминал завораживающий чайный ритуал!— Пей, пока свежо, непусти доброту старца Цан Си.— Жидкость ниже минус

восьмидесяти градусов Цельсия! Она почти как жидкий углекислый газ. Если прикоснуться, можно обжечься, ты хочешь, чтобы я это выпил?! — воскликнул Юань Ичжоу, полон недоумения. — Когда же ты стал таким трусливым, господин Юань? Попробуй прикоснуться, не обожжешься ли ты, — покатила глазами Е Цинхэ, демонстрируя свое недовольство его невежеством. — Если не хочешь пить, я могу сделать это за тебя, но буду отвечать на твои вопросы всего один раз. Не вини меня, если не поймешь. Поведение Е Цинхэ так расстроило Юань Ичжоу, что, стиснув зубы, он решился и коснулся чашки из мускусного нефрита кончиком пальца. Прохладное и освежающее чувство окутало его. Он на мгновение потерялся в задумчивости, затем собравшись, взял чашку, осторожно сжимая её большим пальцем, а остальные пальцы поддерживали снизу. Убедившись в стабильности захвата, он поднял чашку к губам, смотря на светло-зеленую прозрачную жидкость и одним духом опрокинул. Изменения начали происходить мгновенно. Неужели это просто иллюзия? Элементы его логику казались радостными; значение каждого движения стало предельно ясным. Он замечал каждую деталь: формы зрачков Е Цинхэ, округлые ли они или имеют другие контуры. Понимая, что этот новообретенный дар не должен пройти мимо, Юань Ичжоу запер глаза и погрузился в свое тело, сосредотачиваясь на процессе. Чжуйцзао, расплескавшись внутри, как будто приведя в порядок его долгие годы страданий, размягчил затекшие позвонки. Его легкие наполнились словно в воздушные шары: дыхание струилось, позволяя насладиться долгими вдохами и выдохами, а мышцы казались надежной оболочкой. Его мозг вступил в настоящую ярмарку идей, даже с закрытыми глазами он видел звезды в своем сознании! Это чувство было просто потрясающим! Он медленно открыл глаза, и улыбка возникла из глубины его души, прорываясь к губам. — Разве не лучше было сделать это раньше? — осведомилась Е Цинхэ, наблюдая за его изменениями. — Посмотрите, как вы выглядели раньше, прямо как муравей в кипящем котле! Поздравляю, господин Юань, один глоток сока Чжуйцзао вывел вас на пик. Это состояние доступно лишь немногим на Земле, и его можно описать одним словом — просветление! — Я просветленный?! — потрясенно спросил Юань Ичжоу. — Это всего лишь способ обозначить, что ты почувствовал в своем теле. Объективно говоря, твои нейроны активировались примерно на двадцать процентов, а твой IQ сейчас соответствует высшему рекорду на Земле, порядка трехсот, — объяснила Е Цинхэ. — Давай, выпей еще два. Е Цинхэ налил еще две чашки и положил перед Юань Ичжоу: — Нормальная скорость возбуждения нейронов человеческого мозга составляет около десяти процентов. Человек с IQ в сто сорок считается очень умным. Хотя ты удвоил этот уровень, для безопасности лучше выпить эту чашку Чжуйцзао. Тебе понадобится твой усиленный мозг для дальнейшего обсуждения. Юань Ичжоу без сомнений выпил две чашки сока Чжуйцзао одну за другой. После того как его тело стабилизировалось, он взглянул на Е Цинхэ и спросил глубоким и проникновенным голосом: — Кто такая Бао Си?! — Пф-ф-ф! — не сдержавшись, хохотнула Е Цинхэ. — Этот Чжуйцзао действительно чудодейственный. После трех чашек, господин Юань, вы уже способны вести разговор с Богом. И первая же ваша мысль — это сплетни о наших марсианских старейшинах!